

Не обращая внимания на взвинченного Цзян Шэня, Лян Жуйси перевёл тему:

— Ты вчера рассказал моему однокурснику про наш бар?

— А-а, — отмахнулся Цзян Шэн. — Слушай, когда этот парень прилетел в больницу, он, походу, думал, что ты на смертном одре. Видел бы ты его лицо! Перепуганный, дёрганный, голос аж дрожал...

Жуйси молча проглотил это.

Как бы Цзян Шэн ни ревновал, порывистость Чжоу Яня он оценил.

— Без обид, но чувак реально правильный, — кивнул он, восстанавливая в памяти вчерашний вечер. — За тебя горой.

Кому под тридцать, у всех куча своих дел. А этот, услышав по телефону чёрт-те что, посреди ночи подорвался и примчался. Такое не сыграешь.

Позже Чжоу Янь спросил, кем они с Жуйси друг другу приходятся. Цзян Шэн, не чуя подвоха, выложил всё как есть — ну и про бар, понятное дело, ляпнул.

— Слушай, ты же сам твердил, что вы с ним не разлей вода, — Цзян Шэн вонзил в Жуйси испытывающий взгляд. — Так какого чёрта ты ему про бар-то не заикнулся?

— Да он занят вечно... — неопределённо пробормотал Лян Жуйси.

— Занят — не занят, скажи ты хоть слово, он бы на открытие первее всех припёрся! — Цзян Шэн искренне искрил недоумением. — Вы что, поцапались когда-то?

— Да нет же, — Жуйси снова уткнулся в бухгалтерскую книгу, делая вид, что увлечён цифрами.

— Странные вы какие-то, — пробурчал Цзян Шэн.

Около семи вечера в бар потянулся народ.

Цзян Шэн встал за стойку смешивать коктейли, оставив Жуйси витать в облаках в углу барной стойки.

Телефон в кармане без устали вибрировал. Тяжело вздохнув, Жуйси вынырнул из раздумий и заглянул в WeChat. Общеуниверситетский чат выпускников опять разрывался от сообщений.

Главные герои вчерашней драмы лично явились в беседу.

А началось всё с того, что в полдень Сяо Чжи выложила на «Моменты» свадебные фотографии с Сюй Синьчжэном, прикрепив электронные пригласительные с датой и местом банкета.

И с самого обеда те, кто проспал вчерашние новости, принялись допытываться, когда это Сяо Чжи успела расстаться с Чжоу Янем. Кое-кто из парней даже ляпнул глупость: мол, Чжоу Янь, видать, загляделся на кого-то налево, вот девушка с горя и выскочила замуж за первого встречного.

Сяо Чжи пришлось снова давать пояснения: якобы она сама не выдержала жизни на два города и виновата перед Чжоу Янем.

В этом чате состоял в основном бывший студенческий актив Университета F. Сам Лян Жуйси никакие должности не занимал — его затащили туда исключительно за то, что он три года подряд удерживал титул первого красавца факультета и выступал на каждом концерте для первокурсников. С тех пор он там и висел.

Выпускников Цзиньвай в беседе хватало. Кто-то, видать, пронюхал жареные факты и внаглую спросил у Сяо Чжи, уж не к «старой ли любви» она сбежала — с явно выраженным намерением восстановить справедливость ради Чжоу Яня.

И тут объявился сам Чжоу Янь. Он отправил подчеркнуто сдержанное, официальное сообщение:

[@Все, спасибо за заботу. У нас с Сяо Чжи разошлись взгляды на будущее. Мы все обдумали и решили расстаться миром. Никто никого не предавал, мы остаемся хорошими друзьями.]

Написано было безупречно, с истинно джентльменским достоинством. В завершение он пожелал Сяо Чжи счастья.

Девушка ответила коротким «Спасибо» и заплаканным смайликом. Мирный обмен любезностями заставил сплетников прикусить языки. В чате воцарился полный елей и дежурные поздравления.

Однако за кулисами личных сообщений народ прямо-таки изнемогал от любопытства. Загадочная «старая любовь» взбудоражила умы — все ринулись раскапывать подробности.

И вскоре по личкам пошла гулять анонимная статья, списанная с форума выпускников Цзиньвай.

Автор размахнулся на целых три тысячи иероглифов, поведав слезоточивую историю «современных Ромео и Джульетты». Имена зашифровали инициалами: «xxz» и «xz» в главных

ролях, а на долю «zu» выпала участь пушечного мяса. Тут было всё: школьный роман, драма с крахом семьи главного героя, разрыв и трогательное воссоединение годы спустя. Написано сочно, с надрывом и лихими поворотами. Ну а персонажа «zu» выставили круглым дураком и трагической жертвой — мол, годами стелился перед девушкой, а остался у разбитого корыта.

И хотя имён автор напрямую не называл, намёков на Университет F и красавицу из выпускного класса Цзиньвай хватало с лихвой. Расшифровывать тут было нечего — все и так всё поняли.

Выпускники мигом разбились на мелкие кучки и создали десятки чатов для перемывания косточек. Разумеется, бывшие соседи Чжоу Яня по общежитию тоже не могли пройти мимо такого повода «вспомнить прошлое».

Вэй Жань быстро сколотил беседу под названием [Группа сплетников 326], куда согнал всех обитателей комнаты, кроме самого Чжоу Яня. Поскольку Лян Жуйси в студенческие годы дневал и ночевал у них в комнате, считаясь внештатным членом «326-й», его тоже затащили на допрос.

Скинув ссылку на статью, Вэй Жань первым делом тегнул Жуйси:

[Знаешь что-нибудь?]

Жуйси дочитывал опус и не отвечал. Подумав, что тот проглядел сообщение, Вэй Жань «пнул» его аватарку.

- Вэй Жань подтолкнул Лян Жуйси и крикнул: «Папа!» -

Вэй Жань: [Блин, ты до сих пор эту хрень из головы не выбил?]

Жуйси наконец дочитал, свернул текст и, увидав реплику Вэй Жана, отправил стикер с котом в солнцезащитных очках и надписью: «Чего звал, сынок?»

Вэй Жань скинул фейспалм и тут же спросил: [Вы же с Чжоу Янем водопроводной водой делились, ты в курсе, что там за сансара?]

Лян Жуйси опешил: [Понятия не имею...]

И он действительно не имел. История стала для него полнейшим откровением, оставившим после себя паршивый осадок.

Если всё описанное — правда, то Чжоу Янь влип куда горше, чем Жуйси успел себе накрутить. Неудивительно, что тот так изменился в лице, когда Жуйси сегодня собрался уходить.

Лю Цзинтун скинул шокированный смайлик: [Офигеть. Как так-то?]

Вэй Жань: [Да я сам в бешенстве! Не ожидал от младшей сокурсницы Сяо такой подставы. Любишь другого — на кой чёрт было парню голову морочить?!]

Видать, рыба рыбака видит издалека: в «326-й», не считая парня по имени Шэнь Хуэй, все были из студактива. Вэй Жань шишковал в отделе внешних связей, а Лю Цзинтун — «Золотой Мальчик» — возглавлял учебный отдел и числился комсоргом второй группы. Оба сидели в общем чате и видели дипломатичные па Чжоу Яня.

Лю Цзинтун рассудил трезво: [Ну, не стоит так категорично. Чжоу Янь же сам сказал — разошлись миром.]

Вэй Жань: [Ты сам-то в эту пургу веришь? Чжоу Янь — святая душа, разве он станет топить девчонку на людях? Просто сгладил углы, чтобы оба лица не потеряли.]

Вэй Жань: [@Лян Жуйси, иди разузнай!]

- Вэй Жань подтолкнул Лян Жуйси и крикнул: «Папа!» -

Жуйси молниеносно выкатил того же кота в очках.

Вэй Жань: [Да бля-а-а! Ты нормальный вообще?! Смени ты этот статусный приколы!]

В ответ Жуйси вклеил гифку с танцующей альпакой.

Лю Цзинтун написал: [Где Жуйси — там любой серьёзный разговор превращается в цирк...]

Жуйси наконец отозвался: [Ладно, спрошу при случае. Вы-то сами как? Чем занимаетесь?]

Вэй Жань тут же принялся скулить про график с девяти до девяти без выходных, а Лю Цзинтун, ушедший после Университета F в магистратуру Университета политических наук и права, пожаловался, что скорый выпуск ставит его перед дилеммой: идти впахивать или грызть науку дальше.

Воспользовавшись паузой, Жуйси свернул беседу и переключился на диалог с Чжоу Янем.

На самом деле с самого вчерашнего вечера Жуйси одолевала в личке. Спрашивали многие, даже пара девчонок, которые в своё время сохли по Чжоу Яню. Но Жуйси промучился всю ночь в больнице с гастритом, да и сам знал едва ли половину, поэтому просто всё проигнорировал.

«Спрошу при случае» не означало «побегу выпытывать прямо сейчас». Мужская гордость — штука тонкая. Если Чжоу Янь промолчал вчера, значит, беречь рану не желает.

У Жуйси на этот счёт имелись свои правила.

К примеру, он знал, что Цзян Шэнь тоже единожды обжёгся на любви — да так, что живого места не осталось. Но Жуйси ни разу не лез к нему в душу.

Это было на третьем курсе, во время зимних каникул. Вернувшись в родной город, Жуйси обнаружил, что приятель после разрыва похож на ходячий труп. Тогда Жуйси просто стал вытаскивать его каждый день: они зависали в компьютерных клубах, глушили пиво, трескали шашлыки. Все двадцать дней каникул. А накануне отъезда Жуйси в Хайчэн Цзян Шэн устроил прощальные посиделки, напился и, размазывая сопли, обнял его: «Брат, мне так паршиво, а ты меня не бросил...»

Вскоре после этого Цзян Шэн взялся за ум, завязал с разгильдяйством и выучился на бармена.

Настоящая дружба — это не желание почесать язык, когда человеку хреново, и не гордость от знания чужих тайн. Настоящая дружба — это способность бросить свои дела, какими бы важными они ни были, и просто побыть рядом. Поделаться вместе всякую глупость. Вытащить из ямы.

Едва дочитав ту форумскую писанину, Жуйси сразу понял: ночью надо ехать. Нельзя оставлять Чжоу Яня одного. Он открыл чат, раздумывая, предупредить ли заранее.

И тут сверху всплыло сообщение.

Чжоу Янь: [Ты поел?]

Жуйси вздрогнул, диковато огляделся и сгрёб со стойки недоеденный бутерброд Цзян Шэня.

Жуйси: [Ем как раз.]

Чжоу Янь: [Что именно? Сфоткай.]

Жуйси послушно сфотографировал бутерброд и отправил.

Чжоу Янь: [А лекарства?]

Жуйси: [...]

Он быстро налил воды и выгреб из кармана таблетки. Заглотив их, написал: [Принял.]

Чжоу Янь ничего не ответил. Жуйси переключился обратно в группу сплетников. За какие-то десять минут Вэй Жань и Лю Цзинтун успели сравнить зарплаты и цены на жильё в Хайчэне и Яньчэне. Вэй Жань успел отвесить Чжоу Яню нижайший поклон за то, что тот умудрился закрепиться в Хайчэне, купить квартиру и открыть своё дело.

Перебив косточки недвижимости, они вернулись к слезливому фолианту и задались вопросом: чего же, чёрт возьми, Сяо Чжи не хватило в их идеальном Председателе?

И тут Лю Цзинтун выдвинул дикую гипотезу: [А может, Чжоу Янь в постели не тянет?]

Жуйси, которого недавно бросила Се Вэньму аккурат из-за проблемы «не встаёт», едва не поперхнулся воздухом.

Однако смелая идея Лю Цзинтуна мгновенно разожгла в Вэй Жане пламя нездорового интереса. Он снова подтолкнул аватарку Жуйси и, забыв про смущение из-за статуса, напрямую выдал: [Пап, а Чжоу Янь как, хорош в деле?]

Жуйси: [???

Жуйси взвился: [Я-то откуда знаю, хорош он или нет?!]

Лю Цзинтун отправил ехидный смайлик: [Вы же вроде мерялись раньше? Да и спали на одной кровати — неужели не щупал?]

У Жуйси уши вспыхнули. Это же было сто лет назад!

Этот Лю Цзинтун в бытность комсоргом строился из себя утончённого интеллигента, а на деле оказался пошляком почище остальных. В комнате «326» озабоченнее него не было никого!

Жуйси рявкнул: [Золотой Мальчик, положи руку на сердце и спроси себя: твои грязные мыслишки не позорят светлые идеалы партии и народа?!] — и, вклеив гифку с избивающим котиком, выскочил из чата.

Переведя дух, он снова открыл переписку с Чжоу Янем: [Ты во сколько освободишься?]

Чжоу Янь ответил почти мгновенно: [Как устану, так и закончу.]

Жуйси: [Может, я к тебе заскочу чуть позже?]

Чжоу Янь: [«Чуть позже» — это во сколько?]

Жуйси: [Я сейчас в баре. Надо исполнить пару песен, к десяти освобожусь. Пока доберусь, будет уже одиннадцатый час. Не поздно?]

Чжоу Янь: [Скинь геолокацию бара.]

Жуйси: [?]

Чжоу Янь: [Я сам приеду.]

<http://bllate.org/book/20461/2115337>